

Бикеева Н.Ю.

Женские монастыри в городском пространстве Франкского королевства VI в.

[Stable URL: <http://elar.uniylar.ac.ru/jspui/handle/123456789/3062>]

[Публикация работы:]

Бикеева Н.Ю. 2010: Женские монастыри в городском пространстве Франкского королевства VI в. // Город в Античности и Средневековье: общеевропейский контекст: доклады международной научной конференции, посвященной 100-летию г. Ярославля / В.В. Дементьева (отв. ред.). Ч. I. Ярославль, 67-71.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

сначала отсутствовала, но была создана самое позднее в VIII в. Такие традиционные эмпории, как Квентовик и Дорестада, находились в приграничных областях Франкского королевства при впадении важных рек; период их расцвета был в VIII/IX вв. В X/XI вв. начался расцвет новых эмпорий вне бывших каролингских областей. Это были прежде всего такие эмпории викингов, как Хайтабу, Йорк, Дублин, Бирка. Своей плотной застройкой, развитой специализацией и дифференциацией населения, своими укреплениями, особым правовым статусом они принципиально отличались от аграрных поселений. Они были центрами дальней и региональной торговли, церковными центрами и монетными дворами и тем самым вполне имели функции центра, то есть имели догородской или ранний городской характер. Но здесь, как правило, отсутствует непрерывность по отношению к городам развитого Средневековья, в отличие от епископских, монастырских городов, городов-пфальцев и крепостей. С X в. на западе, а с XI и XII вв. также и на востоке, на место эмпорий приходят новые центры иногородней торговли, которые в большинстве случаев находятся намного глубже в местности, удаленной от моря. Квентовик сменяет Монтре, Дорестада – Тиль, позднее Утрехт, Нимвеген, Кельн, Хайтабу-Шлезвиг, Бирку-Сигтуна и Стокгольм. Старые и новые поселения оказывались особенно жизнеспособными, если они связывали элементы постоянного рынка (еженедельный рынок, ежедневный рынок) с ярмаркой как центром торговли; широкий спектр функций давал больше надежд на будущее, чем узкий.

Давайте попытаемся подвести итоги. Около 1010 г., когда был основан Ярославль, на латинском западе имелись с одной стороны старые римские города, непрерывно существовавшие с Античности, затем резиденции епископов с позднеантичной традицией как новые основания в ходе христианизации. Их плотность была совершенно разной: в областях интенсивной античной урбанизации и высокой степенью непрерывности развития было очень много мелких епископств, здесь можно указать прежде всего на Италию. В этих городах около 1000 г. можно обнаружить даже первые градостроительные планы, которые были обозначены понятием «Оттонский город»: над городом должны были возвышаться церкви, расположенные в форме креста, венца из церквей или копия святых мест, таких как Иерусалим или Рим. Наряду с этими населенными пунктами существовали монастырские города и такие центры власти, как населенные пункты пфальцев и крепостей. В отличие от эмпориев, утративших свои функции в ходе экономических изменений в XI/XII вв., у всех этих типов было достаточно потенциала, чтобы, начиная с XII в., войти – в качестве материнских – в число средневековых городов.

Н.Ю. Бикеева
(г. Казань, Россия)

Женские монастыри в городском пространстве Франкского королевства VI в.

Первые монастыри появились в Галлии в V в. Самые древние центры регулярного монашества возникли на юго-востоке региона, в городах Лерин и Марсель. С конца V в. монастыри все больше распространяются на территории Галлии, причем многие из них были основаны в городских центрах, существовавших еще в римскую эпоху. В течение VI-VII вв. большинство из этих городских поселений стали резиденциями епископов.

Представления о недопустимости основания монастырей в городах, еще недавно казавшихся гнездами порока и алчности, начинают меняться. Этому способствовали социально-политические условия, существовавшие в Галлии в период кризиса Западно-Римской империи и варварских нашествий. Кроме того, исследователи связывают процесс освоения монашеством городов в VI в. не только с опасностями того смутного времени, но также с ростом могущества епископата в условиях разложения муниципальной системы в городах и созданием варварских королевств¹. Епископы были активными инициаторами строительства монастырей в городах. Наряду с задачами интенсификации религиозной жизни в городах на них возлагались функции репрезентации епископской власти².

¹ Мажуга В.И. Королевская власть и церковь во Франкском государстве VI в. // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе (VI-XVII вв.). Л., 1990. С. 46-71.

² Усков Н.Ф. Христианство и монашество в Западной Европе раннего Средневековья. Германские земли III/III – середины XI в. СПб.: Алетейя, 2001. С. 68.

Необходимо отметить, что пространство Галлии, на территории которой в VI в. возникло королевство франков³, исходя из историко-географических условий делилось на две части – южную и северную. Ф. Бродель отмечал, что линия раздела шла вдоль Луары, вернее, вдоль прилегающих к Луаре областей. Вплоть до середины VIII в. франки будут называть жителей южной Галлии, аквитанцев “*Romani*”⁴. Непокойный север был поначалу наименее развитой, самой варварской, нецивилизованной частью Галлии. И монастыри в этой части территории появились позднее.

Несмотря на все сложности периода заката западно-римской Империи и создания варварских государств, исследователи отмечают, что в VI-VII вв. города оживают вновь, внутри их крепостных стен возводятся церкви, а в пригородах вырастают монастыри. Однако, как указывает Ф. Бродель, период относительной эйфории длился в меровингской Галлии не дольше середины VII в.⁵ После царствования Дагобера (629-639), который вследствие династических случайностей собрал под своей властью всю Галлию, положение осложнилось. Период регресса будет продолжаться до конца VII столетия.

Первые монашеские общины были мужскими. Но уже на рубеже V-VI вв. начинают создаваться женские конвенты, число которых в течение последующего столетия неуклонно возрастало, несмотря на все трудности, так что VI в. в научной литературе получил название «героический век женского аскетизма»⁶. Женское монашество в Галлии в VI в. распространялось стихийно, в основном по инициативе самих женщин. Особенно это справедливо в отношении центральной и северной областей франкского государства, где в первой половине VI в. не было монастырей. Поэтому решение посвятить жизнь служению Богу часто требовало от женщин героических усилий.

Источники, преимущественно житийная литература, свидетельствуют о том, что нередко в этот период одинокие, замужние и овдовевшие женщины разного возраста, от юных девушек до пожилых матрон, решали посвятить себя Богу. Часто обет целомудрия они давали вопреки желанию своих семей. Некоторые из этих женщин продолжали жить в своих домах. Другие, встречаясь в церквях и часовнях, решали создать монастыри для совместного проживания.

В южной части Галлии христианство имело более глубокие корни и развитую сеть монастырей. Поэтому небольшое число женских конвентов появилось еще до основания Франкского королевства. Существование некоторых из них было недолгим. Другие сумели выжить в эту смутную эпоху, например, женский монастырь, основанный Иоанном Кассианом в Марселе⁷. В агиографических сочинениях этого периода встречаются упоминания и других женских монашеских сообществ. В их числе объединение монахинь в г. Вьенне, расположенном на левом берегу Роны⁸. Но более влиятельным и одним из самых известных был монастырь св. Иоанна в Арле, который местный епископ Цезарий построил для своей сестры в начале VI в.⁹ Этот монастырь был освящен 26 августа 513 г.¹⁰

Цезарий Арльский, живший в южной Галлии в те времена, когда Хлодвиг создавал свое государство на севере, считал, что только в монастырях женщины могли сохранять автономию, уединенность и свободу от посягательств. Он настаивал на экономической самостоятельности конвентов и их освобождении от епископального управления. Также он запретил монахиням

³ Здесь необходимо сделать одно замечание. Правомерно ли говорить о едином королевстве франков, если учесть, что в течение VI в. оно неоднократно было разделено на части? Одним из первых, кто поделил королевство на части, был его основатель Хлодвиг. Однако сегодня историки по-иному трактуют раздел государства Хлодвигом в 511 г., также как и последующие разделы. По их мнению, хотя королей у франков было несколько, тем не менее, королевство по-прежнему было одно, хоть и разделенное на несколько частей. Немецкие историки дали ему название «долевое королевство». См.: *Лебек С. Новая история средневековой Франции. Происхождение франков. V-IX века* / Пер. В. Павлова. Т. 1. М., 1993. С. 68.

⁴ См.: *Бродель Ф. Что такое Франция? Книга вторая: Люди и вещи*, ч. 1. М., 1995. С. 98-99.

⁵ Там же. С. 101.

⁶ См.: *Wemple S. Women in Frankish Society. Marriage and the Cloister (500-900)*. Philadelphia, 1981. P. 154.

⁷ В Житие св. Цезария (Старшей) сообщается, что до того, как в г. Арле в начале VI в. был основан женский монастырь, Цезария жила в Марселе, в монастыре, основанном Иоанном Кассианом. См.: *Vitae Caesaris*. 1,35. MGH SRM 3. 470.

⁸ См.: *Wemple S. Op. cit.* P. 154.

⁹ *Vitae Caesaris*. 1, 35. MGH SRM 3. 470.

¹⁰ *Three Consecrated Women of Merovingian Gaul // The Writings of medieval women: an anthology / translations with introductions by Marcelle Thiébaux*. N.Y., London, 1994. P. 88.

вступать в контакты с людьми за стенами монастыря и обеспечивать внешний мир такими услугами, как ткачество и шитье одежды, приготовление пищи и т.п.¹¹

В своих "Regula sanctorum virginum" Цезарий указал, что сестры должны уметь читать и писать¹². В целом, эти правила были вполне приемлемыми для женщин, посвятивших себя Богу, что побудило их принятие и адаптацию другими женскими монастырями, основанными во второй половине VI в. на севере Франкского королевства¹³. Но в отличие от правил, написанных Цезарием для женских монастырей, созданный им в Арле женский монастырь не стал центром, вокруг которого формировались новые монастыри на юге Галлии. Хотя его преемник, епископ Аврелиан основал приблизительно в 548 г. еще один женский конвент в Арле, посвященный Св. Марии, в целом в южной части королевства франков новые монастыри для женщин возникали не часто. В числе немногих можно назвать конвент, основанный в предместьях Вьенны в 543 году герцогом Ансемундом и его женой Анслеутаной для их дочери Ремилии¹⁴. Еще один женский монастырь, посвященный Св. Сатурнину, появился в Тулузе лишь к концу VI в. благодаря усилиям вдовы герцога Лавнебода Беретруды¹⁵. В других южных городах, например в Нарбонне, не было женских монастырей.

По иному складывалась ситуация в центральных и северных областях Франкского королевства. Первые общины монахинь были основаны здесь позднее, чем на юге, только к середине VI в. Григорий Турский сообщает, что некая Св. Папула, переодевшись в мужскую одежду, вступила в мужской монастырь, так как поблизости не было женского¹⁶. Многие женщины, посвятившие себя Богу, оставались жить в своих домах. Эта древняя форма аскетизма практиковалась в Галлии и мужчинами и женщинами, по крайней мере, начиная с четвертого столетия¹⁷. Григорий Турский осуждал скандальное поведение некоторых таких посвященных мирян¹⁸, но говорил с уважением о тех, кто следовал своим обетам. Например, в своем «Житии Отцов», он отметил некую Георгию, которая упорствовала в постах и молитвах и умерла девственницей в возрасте шестидесяти лет¹⁹.

Первые регулярные женские монастыри в центральной части Галлии появлялись рядом с оракториями и базиликами, т.е. местами, где часто встречались и собирались женщины, решившие посвятить себя служению Богу. Так, например, Инготруда (Ингитруда) основала монастырь в подворье церкви Святого Мартина в Туре²⁰. Во времена епископата Григория Турского в городке Жюмьеж был основан монастырь для женщин на месте церкви Св. Мартина²¹. В отличие от женских монастырей на юге, в центральной и северной частях Галлии многие женские сообщества возникали благодаря усилиям самих женщин.

Женские монастыри иногда создавались рядом с монашеской кельей. В Шартре убежище святой Монегунды стало ядром будущего женского монастыря²². Когда Монегунда уехала из города, поскольку она больше не могла выносить толпы, привлеченной ее известностью в качестве целительницы, она основала новый монастырь в Туре. В нем было всего несколько послушниц, и он более соответствовал желаниям Монегунды провести оставшуюся часть ее дней в «вере и молитвах».

В VI в. монастыри для женщин, как правило, основывались в городах, т.е. там, где послушницы могли быть защищены от внешних посягательств. Цезарий Арльский первоначально построил монастырь для своей сестры Цезарии в пригороде Арля, но затем он был вынужден

¹¹ *Caesarius Arelatensis. Regula sanctorum virginum.* 39, 46, 64.

¹² *Ibid.* 7.

¹³ Святая Радегунда адаптировала Устав Цезария для своего конвента, построенного на деньги ее бывшего мужа Хлотаря. См.: Григорий Турский. История франков. IX. 39.

¹⁴ См.: *Wemple S. Op. cit.* P. 155.

¹⁵ *Gregorius Turonensis. Historia Francorum.* MGH SRM. IX. 35. («Находясь при смерти, Беретруда сделала свою дочь наследницей, выделив какую-то часть основанным ею девичьим монастырям, церквям и базиликам святых исповедников»).

¹⁶ *Gregorius Turonensis. Liber in gloria confessorum.* 16. MGH SRM. I. 390.

¹⁷ *Wemple S. Op. cit.* P. 155.

¹⁸ *Gregorius Turonensis. Hist. Franc.* II. 1. («Одна женщина, к которой слуги пресвитера Брикция приносили стирать белье и которая, сменив мирскую одежду, притворно вела жизнь посвященную господе, вдруг понесла во чреве и родила...»).

¹⁹ *Gregorius Turonensis. Liber in gloria confessorum.* 33.

²⁰ *Gregorius Turonensis. Hist. Franc.* IX. 33.

²¹ *Gregorius Turonensis. De virtutibus s. Martini.* I. 17.

²² *Wemple S. Op. cit.* P. 156.

переместить его внутрь городских стен. Это произошло после того, как город подвергся нападению франков и бургундов в 508 г.²³

Причиной распространения женских монастырей в черте городов являлось то, что монахинь было легче контролировать, если их монастыри были расположены в городах. Даже в этом «героическом веке женского аскетизма», конвенты зачастую выполняли функцию тюрем. Например, Григорий Турский сообщает, что король Гунтрамн заключил в монастырь, основанный Цезарием в Арле, как в тюрьму, свою овдовевшую невестку²⁴. Не по своей воле попали в монастырь св. Креста, основанный Радегундой, Хродехильда и Базина. Так, Базина была отправлена в монастырь новой женой своего отца Хильперика Фредегондой²⁵. Известно, что некоторое время спустя после попадания девушки в монастырь ее отец Хильперик решил выдать дочь замуж за сына короля вестготов Леовигильда. Вероятно, Базина была бы рада покинуть монастырь, который воспринимался ею как место насильственного заточения. Но этому воспротивилась сама Радегунда, заявив, что «не подобает девушке, посвященной Христу, вновь возвращаться к земным радостям»²⁶.

Идеологи христианства не были свободны от предрассудков в отношении женщин, которые воспринимались как беспомощные и незащитные существа, нуждавшиеся в руководстве и защите со стороны мужчин. В меровингском обществе монахиням не разрешалось вести уединенную жизнь в отдаленных местах. Григорий Турский с удивлением сообщает о двух девах, Мавре и Бритте, ушедших жить в дремучий лес около города Тур²⁷. Поэтому подавляющее большинство женских монастырей было основано именно в городах. В то же самое время, мужские монашеские общины часто основывались рядом с жилищами святых отшельников в уединенных местах. К концу VI в. женские монастыри существовали почти во всех городах центральной Галлии – в Амьене, Оксере, Шартре, Пуатье, Сансе, Туре, Отене, Лионе и др. В некоторых городах имелось даже по два монастыря. К числу таковых относится Тур, один из крупнейших городов этого периода и место резиденции епископа.

Самым известным и наиболее влиятельным женским монастырем во Франкском королевстве VI в. был монастырь в г. Пуатье, основанный св. Радегундой, женой франкского короля Хлотаря I, впоследствии ставшей монахиней. Средства для строительства монастыря были предоставлены Радегунде самим королем Хлотарем I. Эта связь между женским монастырем Радегунды и королевским домом Меровингов имела важное значение для процветания и выживания конвента в Пуатье.

Женские монастыри этой эпохи очень часто играли роль посредников между двумя ветвями власти – светской и духовной. Среди основательниц монастырей и монахинь было немало особ знатного происхождения, не прерывавших связь со своими могущественными родственниками. Очень часто конвенты были основаны на деньги франкских королей или знатных особ. Иногда это вызывало беспокойство представителей церкви. Так, например, епископ Пуатье Маровой вполне обоснованно видел в Радегунде серьезного соперника и угрозу своему собственному статусу духовного лидера в регионе. Григорий Турский повествует о том, что произошло, когда в монастырь Радегунды прибыли с востока реликвии Св. Креста. Радегунда попросила Маровей внести их в ее монастырь «со всеми должными почестями и под громкое пение псалмов»²⁸. Однако епископ Маровой пренебрег ее просьбой, предпочтя уехать из города в одно из своих загородных поместий. Радегунда тогда написала королю Сигеберту, «умоляя его, чтобы по его повелению кто-нибудь из епископов поместил эти святые реликвии в монастыре с соответствующими почестями, как она того хотела»²⁹. Сигеберт направил епископа г. Тур Евфрония исполнить просьбу Радегунды. Во время прибытия епископа из Тура и совершения им

²³ Wemple S. Op. cit. P. 156.

²⁴ *Gregorius Turonensis*. Hist. Franc. IV. 26. («Гунтрамн, отняв у Теодогильды большую часть сокровища и оставив ей немного, отправил ее в Арльский монастырь».)

²⁵ Григорий Турский сообщает о том, что прежняя жена Хильперика Авдовера и ее сын Хлодвиг были убиты по наущению королевы Фредегонды, а дочь короля Базину «после того как ее опозорили слуги королевы, отослали в монастырь» (*Gregorius Turonensis*. Hist. Franc. V. 39).

²⁶ Ibid. VI. 34.

²⁷ *Gregorius Turonensis*. Liber in gloria confessorum. 18.

²⁸ *Idem*. Hist. Franc. IX. 40.

²⁹ Ibid.

«ритуала перенесения реликвий в монастырь с громким пением псалмов, с зажженными свечами и при воскурении ладана³⁰» местный епископ Маровей отсутствовал.

Враждебное отношение Маровей к Радегунде сохранялось и в дальнейшем. После ее смерти 13 августа 587 г. Маровей отказался руководить ее похоронами; он даже не присутствовал при этом. Монахини были вынуждены обратиться в соседний город Тур к епископу (самому Григорию Турскому), который согласился помочь им³¹. Поведение Маровей вполне может быть расценено как признание им в лице Радегунды серьезного политического противника.

Послушницы монастырей участвовали в городских религиозных празднествах и процессиях, собирали в своих стенах святые реликвии, тем самым способствуя обращению в христианскую веру жителей городов. Кроме того, женские монастыри выполняли и другие важные социальные функции, обеспечивая защиту и предоставляя средства существования женщинам различного происхождения.

Женские монастыри, основанные в городских центрах меровингской Галлии, были окружены стенами, которые защищали послушниц в эту беспокойную эпоху. Хотя, настоятельницы и аббатисы могли покидать стены монастыря, все же он оставался замкнутым пространством. Монахиням была предписана жесткая оседлость, они не могли заниматься пастырским служением, а также собирать милостыню.

Но иногда жесткие правила нарушались, в том числе и самими обитательницами монастырей. Примером может служить известное нам благодаря Григорию Турскому³² восстание монахинь в Пуатье в 589-590 гг. Две монахини из конвента Св. Креста в Пуатье, Хродехильда и Базина, взбунтовались против своей аббатисы Левбоверы. Конфликт вылился за стены монастыря, и в течение почти двух лет восставшие монахини будоражили города Пуатье и Тур. На стороне восставших были городские низы – «убийцы, злодеи, прелюбодеи, беглые и всякого рода преступники»³³. Почему эти люди оказали поддержку мятежным монахиням? Они тем самым получили возможность разграбить богатый монастырь Св. Креста.

Таким образом, женские монастыри, возникшие в королевстве франков в VI в. играли, несмотря на свою замкнутость, важную роль в жизни городских поселений, выполняли не только духовные, но и социальные, экономические и политические функции.

О.В. Лощакова
(г. Ярославль, Россия)

Плиска – социокультурный центр Первого Болгарского царства

Центром власти Первого Болгарского царства до 893 г. была Плиска. Ее основание относят ко времени Аспаруха, приведшего болгарскую орду в 70-х гг. VII в. на Балканский полуостров. Обосновавшись на территории между Дунаем и Балканским хребтом, болгары обрели свое новое отечество на Плисковской равнине. Она превратилась в своеобразный микрокосм, воплощая политический порядок. На обширном поле, огражденном склонами окрестного плато, выделилась самостоятельная группа защитных земляных сооружений общей площадью 23 кв. км, центром которых стала Плиска. По периметру ее окружала цепь укреплений, формировавшихся военными лагерями: на западе (в 10 км) при могиле Кабиюк; на востоке (в 5 км) около старого пути «Казылджык Хендек»; еще восточнее – земляной вал прикрывал местность, через которую шел путь к Константинополю.

Характер строительства в Плиске позволяет говорить о постепенном складывании институтов власти и их эволюции. Первоначально поселение представляло собой окруженный ровом и земляным валом «деревянный град». На его периферии находились шатры знатных родов, составляя так называемый Внешний град. В центре Внутреннего града, отделявшегося деревянной оградой, располагалась ставка хана. В ходе раскопок 2005 г. были обнаружены следы юртообразного деревянного сооружения, отличавшегося своими размерами (30 м в диамет-

³⁰ *Gregorius Turonensis. Hist. Franc. IX. 40.*

³¹ *Baudonivia. De Vita sanctae Radegundis. Ed. Bruno Krush. MGH, SRM. Vol. 2. P. 377-395. Hannover, 1888. S. 23, 25.*

³² *Gregorius Turonensis. Hist. Franc. IX. 39-43; X. 15-17, 20-22.*

³³ *Ibid. X. 15.*

